

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(351.746.1)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-284-295>

Реформирование органов полиции Таврической губернии в русле общероссийских тенденций (1830–1870-е годы)

Р.А. Шерстнёв^{1✉}

¹Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉e-mail: schrus00@mail.ru

Резюме

Актуальность. Важность научного осмысления исторического опыта деятельности досюветских полицейских органов актуальна на современном этапе, когда идет трансформация не только правоохранительных органов, но и государственных и общественных институтов в целом. В этой связи изучение деятельности досюветских органов полиции может быть своевременным и востребованным. В отношении полицейских органов Таврической губернии специальных научных исследований не предпринималось.

Целью исследования является изучение процесса реформирования полицейских органов Таврической губернии в соответствии с законодательством Российской империи.

Задачи: проанализировать состояние нормативно-правовой базы в исторической ретроспективе в отношении становления органов полиции; рассмотреть проблемы, связанные с историей формирования и деятельности отечественных полицейских учреждений Таврической губернии в 1830–1870-е годы.

Методология исследования обусловлена поставленной целью и включает в себя принципы историзма, объективности и системности, дополнением к которым стали проблемно-хронологический и историко-генетический методы.

Результаты. Изучение нормативных актов и архивных документов позволило выявить типичные черты реформирования полицейских органов и особенности их становления в Таврической губернии.

Вывод. Анализ конкретных указов, уставов и циркуляров дал основание утверждать, что Крым, являвшийся в XIX веке частью Таврической губернии, имел сложное административно-территориальное деление, определившее специфику полицейских органов полуострова. Это справедливо для Севастополя, главного военного черноморского порта страны. Несмотря на это в Таврической губернии, как и во всей стране, действовали типовые нормативно-правовые акты в отношении органов полиции, а их реформирование осуществлялось в русле общероссийских тенденций.

Ключевые слова: Российская империя; Таврическая губерния; Крымский полуостров; органы полиции; законодательство.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Шерстнёв Р.А. Реформирование органов полиции Таврической губернии в русле общероссийских тенденций (1830–1870-е годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 284–295. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-284-295>.

Поступила в редакцию 20.03.2025

Принята к публикации 07.05.2025

Опубликована 16.06.2025

Reforming the Tauride provincial police in line with all-Russian trends (1830-1870)

Ruslan A. Sherstnev¹✉

¹Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉e-mail: elena_zazolina@mail.ru

Abstract

Relevance. The importance of scientific understanding of the historical experience of the activities of pre-Soviet police bodies is relevant at the present stage, when there is a transformation not only of law enforcement agencies, but also of state and public institutions as a whole. In this regard, the study of the activities of the pre-Soviet police bodies may be timely and in demand. In relation to the police bodies of the Tauride province, no special scientific research was undertaken.

The purpose of the study is to study the process of reforming the police bodies of the Tauride province in accordance with the legislation of the Russian Empire.

Objectives: analyze the state of the regulatory framework in a historical retrospective regarding the organization of the police; consider the problems associated with the history of the formation and activities of domestic police institutions of the Tauride province throughout the 1830-1870s.

Methodology. The methodological basis of the study was the historical method and principles of determinism and comprehensiveness, which ensured the study of the studied phenomena in the context of specific historical conditions of their origin and development. Special methods of historical research were used, which together contributed to the achievement of this goal.

Results. The study of regulations and archival documents made it possible to identify typical features of the reform of police bodies and the peculiarities of their formation in the Tauride province.

Conclusions. An analysis of specific decrees, charters and circulars gave reason to assert that Crimea, which was part of the Tauride province in the 19th century, had a complex administrative-territorial division that determined the specifics of the peninsula's police bodies. This is true for Sevastopol, the country's main military Black Sea port. Despite this, in the Tauride province, as well as throughout the country, there were standard regulatory legal acts in relation to the police, and their reform was carried out in line with all-Russian trends.

Keywords: Russian Empire; Tauride province; Crimean peninsula; police authorities; legislation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sherstnev R.A. Reforming the Tauride provincial police in line with all-Russian trends (1830-1870). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):284–295. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-284-295>.

Received 20.03.2025

Accepted 07.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Самоотверженное служение Родине, верность своему долгу, беззаветная преданность, героизм сотрудников российских органов полиции имеет давнюю историю, которая в настоящее время привлекает немало исследователей. Министерство внутренних дел Российской империи, ведавшее «внутренней безопасно-

стью государства», было создано в 1802 г., хотя государственные нормативы, регулирующие правовые основы учреждения органов полиции, появились значительно раньше. Министерство внутренних дел Российской империи с момента своего учреждения было призвано решать широкий круг вопросов экономической, социальной, политической и духовной жиз-

ни подданных. Поэтому в общероссийском масштабе существует немало изданий, так или иначе затрагивающих становление и развитие отечественных полицейских органов в разные исторические эпохи. В частности, В.В. Коровин рассмотрел документную составляющую формирования полицейских органов Курской губернии [1]. Сотрудниками различных вузов МВД подготовлены монографии на подобную тематику: А.С. Масалимовым проведено историко-правовое исследование деятельности губернской полиции [2], Т.Л. Матиенко – сыскной полиции Российской империи [3]; Н.В. Румянцев подготовил историко-правовой анализ о российской полиции в исторической ретроспективе [4]. Опубликована хрестоматия по истории полиции Крыма [5].

Таврическая губерния на всем протяжении своего существования (1802–1917 гг.) территориально состояла из двух частей: трех «материковых» уездов в Северной Таврии (Бердянского, Днепровского, Мелитопольского) и Крымского полуострова, который в административном отношении был достаточно сложно устроен. С момента вхождения Крыма в состав России в 1783 г. здесь существовало большинство уездов Таврической области, с 1802 г. – пять из восьми уездов Таврической губернии. В 1805–1864 гг. здесь действовало Николаевское и Севастопольское военное губернаторство, а Севастополь являлся главным черноморским военным портом страны. В течение XIX – начала XX в. в Крыму в разное время были учреждены самостоятельные административные единицы – градоначальства, которые территориально входили в состав Таврической губернии, но имели независимые органы управления, подчинявшиеся напрямую министру МВД [6]. В изучаемый период, помимо губернских органов управления, в Крыму действовали органы управления градоначальств: Керчь-Еникальского (учрежденного в 1821 г.) и Севастопольского (учрежденного в 1873 г.). Такое слож-

ное административное устройство накладывало свой отпечаток на формирование полицейских органов в Крыму по российскому образцу.

Несмотря на важность и актуальность темы специальных исследований по истории досоветских полицейских учреждений, существовавших на территории Крымского полуострова, не предпринималось. Можно отметить ряд статей и небольших публикаций, вышедших в последнее время, которые освещают отдельные аспекты изучаемой темы. Ю.В. Микитюк в своей статье исследовал начальный период создания полицейских органов в Крыму и их становление в середине XIX в. [7], И.А. Пасечников [8] и В.И. Королев [9] изучили историю политической полиции Крыма и Севастополя [10]. В.В. Прохоров рассмотрел проблемы организации крымской полицейской стражи [11], Н.Д. Борщик – отдельные аспекты дореволюционной историографии [12]. Состояние полиции России как предмет научных исследований стало темой статьи, затрагивающей методологию изучаемой темы [13]. Определенный вклад внес автор настоящей статьи, подробно рассмотрев источниковую базу [14] и организацию полицейского надзора за проституцией [15].

Методология

Методологическую основу работы составили принципы исторического познания: принцип историзма, объективности научного анализа и системности, которые позволили рассмотреть процесс реформирования полицейских органов Таврической губернии в развитии, отметить его уникальность и конкретно-историческую обусловленность. Проблемно-хронологический метод позволил отразить последовательность претворения законодательных актов в жизнь; историко-генетический метод дал возможность воссоздать административное устройство новоприобретенных террито-

рий и структуру органов местного управления Таврической губернии.

Аналитическую основу исследования составили опубликованные документы из Полного собрания законов Российской империи. В частности, «Устав благочиния или Полицейский» 1782 г., «Положение о земской полиции» и «Наказ чинам и служителям земской полиции» 1837 г., «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» 1862 г. и проект «Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых» 1878 г. позволили проследить эволюционные изменения в организации полицейских органов.

Нормативные документы дополняют архивные источники. В Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) в фонде Департамента полиции исполнительной МВД (ф. 1286) имеются важные сведения об учреждении полицейских органов в Севастопольском градоначальстве.

В Государственном архиве Республики Крым (далее – ГАРК) сохранились фонды городских и уездных полицейских управлений Таврической губернии, где собран богатейший материал о функциях и деятельности системы полицейских органов, действовавших на территории Крымского полуострова: указы и постановления центральных и местных властей, формулярные списки полицейских чиновников и рядового состава, их рапорты, отчеты и донесения, иная документация.

К сожалению, самые ранние дела в этих фондах датированы 1830-ми гг., за первую четверть XIX в. сведения почти не сохранились. Важная информация о преобразовании губернской и уездной полиции сохранилась в фонде канцелярии Таврического губернатора (ф. 26). Там же собраны статистические сведения о нижних чинах уездной и сельской полиций. Документы содержат информа-

цию о преступлениях и правонарушениях, совершенных на территориях станов; сведения о повседневной служебной деятельности становых приставов – рапорты и донесения о проделанной работе, отчеты и разнообразные статистические сведения, собираемые полицейскими чинами по бланкам из Министерства внутренних дел. Особо ценными для данной статьи являются сохранившиеся отчеты и предложения городничих и уездных исправников Таврической губернии о реформе полицейских органов в 1860-е гг.

Результаты и их обсуждение

В Манифесте Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей кубанской стороны под Российскую державу» от 8 апреля 1783 г. кратко рассматривалось административное устройство новоприобретенных территорий и учреждение органов местного управления – «присутственных мест»¹. Согласно этому документу, присутственные места делились на три основные группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные. К первой группе, напрямую относящейся к теме данного исследования, можно отнести губернское правление во главе с губернатором (в Таврической области – областное правление и правитель области), приказ общественного призрения и представительные органы в уезде – земский исправник (капитан), нижний земский суд и городничий. Другими словами, в утвержденных штатах Таврической области от 8 февраля 1784 г. речь шла конкретно об органах местной администрации, ответственных за сохранение и поддержание правопорядка на территории полуострова. Этот утвержденный еще в конце XVIII в. «порядок» стал основой

¹ О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей кубанской стороны под Российскую державу: манифест от 8 апр. 1783 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXI, № 15708. С. 897–898.

для формирования полицейских органов Таврической губернии в изучаемый период – 1830–1870-е гг.

Вводившиеся должности городничих предусматривали создание полицейских органов прежде всего в крупных городах. И это была общероссийская традиция тех времен: «Устав благочиния или Полицейский» 1782 г. – один из самых первых нормативных актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов в стране, предусматривал создание полицейских органов в городах [11]. По утвержденному 8 апреля 1782 г. «Уставу благочиния или Полицейскому»¹ определялось устройство полицейского аппарата в городах империи, который на рубеже XVIII–XIX вв. был введен и в Таврической области. Возглавлял полицию каждой из российских губерний обер-полицмейстер (председатель управы благочиния), у которого в подчинении находились «полицейские части» (во главе с частным приставом), а им непосредственно подчинялись квартальный надзиратель и квартальный поручик. Не удивительно, что в Крыму после его вхождения в состав Российской империи создание полицейской системы тоже началось с городских населенных пунктов.

В указе Александра I от 8 октября 1802 г.², провозглашавшем создание Таврической губернии, созданию органов, обеспечивающих безопасность населения и общественный порядок, уделялось особое внимание. Губернские административные органы подразделялись на две части. К первой из них были отнесены учреждения, занимавшиеся вопросами

губернского или государственного управления (они получили название Таврического губернского правления). В ведении второй группы учреждений были вопросы, подлежащие гражданскому и уголовному рассмотрению (соответственно они получили названия Палат гражданского и уголовного суда).

В документе сообщалось, что «для содержания в надлежащем порядке полиции в 4-х городах: губернском Симферополе (Акмечете) и уездных Перекопе, Евпатории (Козлове) и Феодосии (Кефе), а также в городах, уездов не имеющих: Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Керчи и Ениколе назначается быть городничим. И хотя в Перекопской крепости состоит комендант, но городничий почитается там нужным для находящегося близ крепости градского населения»³.

В 1838 г. Ялта получила статус уездного города. Сохранились сведения, что в 1840 г. «в числе тогдашней городской аристократии фигурируют следующие лица: 1) городничий, коллежский асессор Константин Бактерев, 55 л., 2) чиновник земского суда, исправник, титулярный советник Михаил Деклеиз <...> В 1843 г. исправлял должность городничего Конов» [16, с. 25, 27].

Ялтинская городская полиция, как и другие городские полицейские управления Таврической губернии, помимо охраны правопорядка, исполняла административно-хозяйственные функции по управлению городом. Здесь вели подсчет городских жителей, составляли сметы расходов и доходов городского бюджета, осуществляли надзор за торговлей и т. д.

Для развития системы полицейских органов важным был указ от 3 июня 1837 г. «Общий наказ гражданским губернаторам». Вместе с ним были утверждены «Положение о земской полиции»⁴

¹ Устав благочиния или Полицейский: указ от 8 апр. 1782 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXI, № 15379. С. 461–488.

² О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там судебных мест // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXVII, № 20449. С. 288–291.

³ Там же. С. 289.

⁴ Положение о земской полиции: высочайше утвержденное 3 июня 1837 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. XII, № 10305. С. 465–484.

и «Наказ чинам и служителям земской полиции». В последнем документе в разделе «Обязанности земской полиции вообще» отмечалось, что «обязанности земской полиции, как и всякого полицейского управления, разделяются на две главные части: исполнительную, к которой относится как самое исполнение, так и наблюдение за точным исполнением законов и особых повелений правительства, и судебно-полицейскую, к которой принадлежат: принятие мер для прекращения возникающих беспорядков и предупреждение возобновления оных в будущем»¹.

Согласно вышеприведенным нормативам, уезды делились на особые участки – станы, где за «благочинием» следили становые приставы. Отмечено, что должность станового пристава часто была малопривлекательной – скромное жалование и широкий круг обязанностей, которые он должен был выполнять самостоятельно, не имея помощников. Становой пристав должен был самостоятельно вести все делопроизводство.

В отечественной историографии утвердилось мнение, что «Общий наказ гражданским губернаторам» 1837 г. и одновременно с ним принятые нормативы вполне можно считать полноценной реформой всей российской административно-полицейской системы. Эти законоположения имели цель не только «ввести правильный и удобнейший порядок» в деятельности местных администраций, но и упорядочить «устройство земской полиции» [17].

Эта реформа земской полиции вызвала далеко не однозначную общественную реакцию. С мест поступали жалобы на недобросовестную работу становых приставов и их массовые злоупотребления. Обсуждались предложения по увеличению окладов становых приставов,

созданию четких инструкций по их деятельности, а также определения им в помощники квалифицированных делопроизводителей, имеющих соответствующий опыт работы.

Кадровое обеспечение органов земской полиции было большой проблемой для Таврической губернии. В своем Всеподданнейшем отчете за 1842 г. Таврический губернатор В.Я. Рославец (исполнял должность с 19.01.1843 по 22.01.1846 г. – *Авт.*) писал: «...накопление нерешенных дел в земских полициях по Таврической губернии происходит от большого числа дезертиров и беглых, которые уходят из Севастополя и расположенных в губернии войск и укрываются здесь по простоте татар и удобства горных мест. От этого члены земской полиции, занимаясь преследованием их, бывают отвлекаемы от дел, находящихся в рассмотрении судов» [18, л. 4-5 об.]. Немаловажной причиной чрезвычайно медленного делопроизводства был большой объем поступавших в производство дел. Например, в Днепровском уезде было заведено 771 дело, из которых было решено 677, т. е. «другая же причина недостаточно способных канцелярских чиновников» [18, л. 4-5 об.].

Справедливости ради следует отметить, что деятельность становых приставов в некоторых уездах вызывала нарекания и местных жителей, и региональных властей. В частности, во Всеподданнейшем отчете Таврического губернатора за 1844 г. есть сведения о том, что «самое большое накопление дел относительно других мест было в Днепровском земском суде. Ревизия этого суда и входящих в изыскание причин накопления дел... губернатор убедился, что оно произошло наиболее от обширности, многочисленности и разноплеменности жителей уезда, части же от недостатка деятельности и от нерадения двух становых приставов, которые как неблагонадежные уволены от службы»; подобная участь постигла и чиновников Феодосийского

¹ Наказ чинам и служителям земской полиции: высочайше утвержденный 3 июня 1837 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. XII, № 10306. С. 484–522.

уезда: «...в Феодосийском земском суде дела умножились по причине беспечности и нерадивости земского исправника и одного из станowych приставов. Оба они уволены по этому случаю в отставку, а поступившим на их места вменено с строгую обязанность стараться об окончании дел, в чем они подают надежду» [19, л. 3–4].

Губернатор В.Я. Рославец и в своем Всеподданнейшем отчете за 1844 г. отмечал, что кадровый вопрос в Таврической губернии стоит достаточно остро, градская и земская полиции «ощущают особый недостаток в способных чиновниках, ибо Таврическая губерния в сравнении с другими необыкновенно бедна своими», а соседство с Кавказом и Грузией, «где чиновники получают значительнейшие оклады, отнимают у них и последних желающих поступить на службу». Поэтому органы правопорядка, как и остальные присутственные места Таврической губернии «наполняются обыкновенно приезжими из Малороссии бедными дворянами и разночинцами, которые так сказать на перепутье и пребывают тут недолго и приобревши некоторый навык к делам, отправляются на Кавказ, в Грузию или в другие губернии, где выгоды в несколько раз больше» [20, л. 10].

Следующий этап законодательного оформления полицейских органов начался в 1860-е гг. в русле реформ Александра II. Деятельность комиссии о губернских и уездных учреждениях с конца 1850-х гг. вызвала целую череду реформирования местных органов власти и управления, в том числе и полицейских [21]. В 1862 г. были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», которые, несмотря на наличие в названии дефиниции «временные», длительное время регулировали структуру и деятельность органов полиции. Согласно тексту этого документа, предполагалось «городскую и земскую полицию соединить в один со-

став»¹. На практике это означало объединение всех полицейских органов уездного уровня в уездные полицейские управления, которые возглавляли назначаемые губернатором уездные исправники.

Несмотря на Восточную (Крымскую) войну 1853–1856 гг., военные действия которой развернулись в Крыму, и иностранную оккупацию отдельных территорий полуострова в 1854–1855 гг., трансформация полицейских органов шла в русле общероссийских тенденций. Например, из истории Ялты этого периода известно следующее: «Вместе со старыми временами уходят и старые учреждения, падает городничество, упраздняется земский суд и пр. <...> последним ялтинским городничим был капитан-лейтенант Викгорст, получающий жалования в месяц (за вычетом $\frac{1}{3}$ части) 15 рублей $\frac{1}{2}$ коп., а последним земским исправником И.И. Зафиропуло, он же председатель земского суда, одним из финальных дел которого было дело об индюке между двумя домовладельцами-соседями. 5 мая 1863 г. было упразднено городничество, Викгорст был уволен от должности, а Зафиропуло из земского переименован в уездные исправники» [16, с. 32–33].

В целом «полицейская реформа» 1862 г. запустила череду преобразований в Министерстве внутренних дел Российской империи, которые так и не были завершены до 1917 г. [22] После проведения судебных реформ начала 1860-х гг. известны жалобы с мест, в том числе и из Таврической губернии, многих полицейских чинов на «сложившийся порядок» и «невозможность работы» полицейских органов [23]. В частности, должностные лица Таврической губернии в Департамент исполнительной полиции МВД сла-

¹ Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии, по общему учреждению управляемых: высочайше утвержденные 25 дек. 1862 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. XXXVII, ч. 2, № 39087. С. 588–593.

ли многостраничные рапорты в рамках «отзывов местных начальств о неудобстве и недостатках как настоящего полицейского устройства вообще, так и в особенности состава низших исполнительных чинов уездной и сельской полиции» [24, л. 2].

Например, карасубазарский полицеймейстер писал: «Полиция, со введением судебной реформы 1864 г. лишилась своей самостоятельности в круге своих действий». Он упоминал, что в полиции «отчетность и ответственность ее определяется общими правилами»; это обстоятельство, по его мнению, «поставило полицию в большую зависимость от разных правительственных и общественных учреждений и отняло возможность выполнять прямое свое назначение» по охране «общественного порядка, общественных интересов, безопасности и спокойствия» [24, л. 41–49]. По мнению уездного исправника Днепровского уезда Меликовского, жалование полицейских чинов «очень скромное» – 300 руб. в год у уездного исправника по сравнению с жалованием мирового судьи 2500 руб. в год, а между тем «весь труд по исполнению прямых и главнейших полицейских обязанностей падает всею своей тяжестью на одних лишь исполнительных чиновников полиции и исправника» [24, л. 37, 39].

Эти и подобные им черновики рапортов полицеймейстеров и уездных исправников сейчас хранятся в ГАРК в фонде канцелярии Таврического губернатора. Именно они являются ценным источником по истории реформирования полицейских органов Таврической губернии и сопредельных территорий в пореформенное время [25]. Несмотря на отправленные в Санкт-Петербург мнения полицейских чинов Таврической губернии, радикального изменения ситуации ждать не приходилось.

Нормативы от 9 июня 1878 г. (проект «Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему

учреждению управляемых»¹) и от 6 августа 1880 г. («О закрытии Временной распорядительной комиссии, упразднении III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии и об учреждении почт и телеграфов»²) ситуацию только усугубили. Если штат полицейских урядников был призван усилить состав уездных полицейских управлений, оказывать помощь становым приставам, то подчинение отдельного корпуса жандармов Министерству внутренних дел (т. е. попытка объединить полицию и жандармерию в одном ведомстве) с благой целью «для объединения действий всех властей» на местах, в том числе и в Таврической губернии, нередко приводила к конфликтам органов полиции и жандармерии [7].

Совершенно особым образом складывалась организация полицейских органов в Севастополе. Известно, что положения нормативных актов о земской полиции³ были не актуальны для города военных моряков, входившего в Николаевское и Севастопольское военное губернаторство с 1805 по 1864 г. Увеличившаяся в конце 1830-х гг. численность гарнизона и городского населения в условиях почти полного отсутствия полицейского контроля создавала массу проблем не только для севастопольских властей, но и для всей Таврической губернии. Поэтому

¹ Проект Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых: высочайше утвержденный 9 июня 1878 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. LIII, № 58610. С. 398–400.

² О закрытии Временной распорядительной комиссии, упразднении III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии и об учреждении почт и телеграфов: именной указ от 6 авг. 1880 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. LV, № 61279. С. 529–530.

³ Положение о земской полиции: высочайше утвержденное 3 июня 1837 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. XII, № 10305. С. 465–484.

«устройство полицейской части» в Севастополе вызывало озабоченность и центральных властей. Итогом стал штат Севастопольской городской полиции, утвержденный 29 мая 1840 г. [26, л. 4], существовавший до Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг.

По условиям Парижского мирного договора 1856 г. в условиях демилитаризации было упразднено Николаевское и Севастопольское военное губернаторство, Севастополь лишился статуса главного военного черноморского порта. Из архивных источников известно, что полицейская реформа 1862 г., проводившаяся в Империи [22; 23], мало затронула севастопольскую полицию. Только в 1868 г. «команда полицейских и пожарных служащих, состоявшая из воинских чинов, заменена 28 человеками вольнонаемных, с содержанием из городских доходов по 150 руб. каждому» [26, л. 64]. В дальнейшем, с отменой положений Парижского мирного договора и учреждением Севастопольского градоначальства в 1873 г., здесь было создано полицейское управление, реформирование которого продолжалось до конца 1870-х гг. [27]

Выводы

Анализ конкретных указов, касающихся становления полицейских органов Российской империи, позволил прийти к ряду выводов.

Исследование организационно-правовых основ деятельности органов полиции Таврической губернии дало возможность определить ключевые даты в истории отечественных органов внутренних дел, выявить качественные изменения в структуре полицейских учреждений, определить их штатный состав и функции. В Крыму, бывшем частью Таврической губернии, становление полицейских органов и их последовательное реформирование шло в русле общероссийского законодательства. Можно отметить, что с момента включения полуострова в состав Российской империи и на протяжении исследуемого периода, который охватывает 1830–1870-е гг., центральные власти уделяли этому региону особое внимание, связанное с наличием здесь российского военного флота. Показано, что для Севастополя некоторые значимые для российской полиции нормативы («Положение о земской полиции» 1837 г., «Временные правила об устройстве полиции...» 1862 г.) были неактуальны в связи с особым статусом города и последующим послевоенным восстановлением.

Несмотря на определенную специфику: сложность административно-территориального устройства, наличие губернских управленческих структур и органов управления градоначальств – органы полиции Таврической губернии прошли через те же эволюционные этапы, что и в других регионах Российской империи.

Список литературы

1. Коровин В.В. Региональные архивные фонды о становлении полицейской службы в Курской губернии // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 109–122. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2018-1-109-122>.
2. Масалимов А.С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование). Уфа: УЮИ, 2016. 102 с.
3. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция Российской империи (1866–1917). М.: МосУ МВД РФ, 2007. 123 с.
4. Румянцев Н.В. Российская полиция: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 126–129.
5. История полиции Крыма / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2018. 414 с.

6. Борщик Н.Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Библиография. Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов. Вып. 5 / ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. М.: Старая Басманная, 2021. С. 130–139.
7. Микитюк Ю.В. Органы полиции Таврической области (губернии) в конце XVIII – начале XIX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 83–92.
8. Пасечников И.А. Органы политической полиции Таврической губернии в конце 50-х – первой половине 60-х годов XIX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2014. Т. 27 (66), № 1. С. 56–66.
9. Королев В.И. Действовать энергично и по закону: история политической полиции Крыма. Симферополь: АНТИКВА, 2007. 195 с.
10. Пасечников И.А. Становление и развитие органов политической полиции Севастополя в XIX веке // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 125–142.
11. Прохоров В.В. Профессиональная подготовка чинов полицейской стражи Таврической губернии в начале XX в. // Научный вестник Крыма. 2019. № 1 (19). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/418/623> (дата обращения: 25.02.2025).
12. Борщик Н.Д. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии // Научный вестник Крыма. 2024. № 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (дата обращения: 25.02.2024).
13. Лясевич Т.Г., Нижник Н.С., Силкин Н.Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163.
14. Шерстнёв Р.А. Деятельность полиции Таврической губернии в документах Государственного архива Республики Крым // Научный вестник Крыма. 2024. № 2 (47). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (дата обращения: 10.01.2025).
15. Шерстнёв Р.А. Организация полицейского надзора за проституцией в Таврической губернии (начало XX века) // Via in tempore. История. Политология. 2024. № 51 (4). С. 993–1002.
16. Пятидесятилетие Ялты. 1837–1887. Исторический конспект и памятная книжка, с приложением трех последовательных фотографий. Ялта: Тип. Н.Р. Петров, 1887. 74 с.
17. Плех О.А. Административно-полицейская реформа 1837 г. в зеркале общественного мнения // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сборник избранных статей участников IX Международной конференции молодых ученых и специалистов. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 137–144.
18. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 26. Оп. 1. Т. 11. Д. 13167.
19. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Т. 12. Д. 13890.
20. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Т. 15, ч. 3. Д. 25379.
21. Тот Ю.В. Реорганизация полиции в проекте административно-полицейской реформы 1870 г. // Управленческое консультирование. 2013. № 12 (60). С. 114–120.
22. Коротенко Д.В. Реформа полиции 1862 г.: реалии Екатеринославской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28), ч. 1. С. 86–91.
23. Мочалова А.А. Полицейская реформа 1862 года: проекты и способы реализации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 2. С. 94–103.
24. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Т. 15, ч. 3. Д. 25379.
25. Данчевская А.В. История полиции губерний Новороссии второй половины XIX – начала XX в. по материалам Полного собрания законов Российской империи // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20, № 2. С. 125–140.

26. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 237.
27. Шерстнёв Р.А. Учреждение органов полиции в Севастопольском градоначальстве (1840–1875 гг.) // Манускрипт. 2025. Т. 18, вып. 1. URL: <https://manuscript-journal.ru/article/mns20250041/fulltext> (дата обращения: 20.03.2025). <https://doi.org/10.30853/mns20250041>.

References

1. Korovin V.V. Regional archival fonds on the establishment of police service in the Kursk gubernia. *Vestnik arhivista = Herald of an Archivist*. 2018;(1):109-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2018-1-109-122>.
2. Masalimov A.S. Provincial police in pre-revolutionary Russia (historical and legal research). Ufa: UYuI; 2016. 102 p. (In Russ.)
3. Matienko T.L. Detective police of the Russian Empire (1866-1917). Moscow: MosU MVD RF; 2007. 123 p. (In Russ.)
4. Rumyanec N.V. Russian police: Historical and legal analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(1):126-129. (In Russ.)
5. Butkevich S.A. (ed.) The history of the Crimean police. Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii; 2018. 414 p. (In Russ.)
6. Borshchik N.D. Comprehensive reports of governors and mayors in the funds of the State Archives of the Republic of Crimea. In: Razdorskij A.I., Shilov D.N. (eds.) *Bibliografiya. Arheografiya. Istochnikovedenie: sbornik statej i materialov = Bibliography. Archeography. Source studies: a collection of articles and materials*. Is. 5. Moscow: Staraya Basmannaya; 2021. P. 130-139. (In Russ.)
7. Mikityuk Yu.V. The police of the Taurida region (province) in the late XVIII – early XIX century. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science*. 2019;5(1):83-92. (In Russ.)
8. Pasechnikov I.A. Political police bodies of the Tauride province in the late 50s - the first half of the 60s of the XIX century. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki = Scientific Notes of the Tauride National University named after V.I. Vernadsky. Historical Sciences Series*. 2014;27(1):56-66. (In Russ.)
9. Korolev V.I. Act energetically and according to the law: the history of the political police of Crimea. Simferopol': ANTIKVA; 2007; 195 p. (In Russ.)
10. Pasechnikov I.A. The formation and development of the political police of Sevastopol in the XIX century. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki = Scientific Notes of the Tauride National University named after V.I. Vernadsky. Historical Sciences Series*. 2013;26(2):125-142. (In Russ.)
11. Prohorov V.V. Professional training of the ranks of the police guard of the Tauride province at the beginning of the twentieth century. *Nauchnyj vestnik Kryma = Scientific Bulletin of Crimea*. 2019;1(19). (In Russ.) Available at: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/418/623> (accessed 25.02.2025).
12. Borshchik N.D. The study of the activities of the police of the Russian Empire in pre-Soviet historiography. *Nauchnyj vestnik Kryma = Scientific Bulletin of Crimea*. 2024;(1). (In Russ.) Available at: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (accessed 25.02.2025).
13. Lyasovich T.G., Nizhnik N.S., Silkin N.N. The formation, evolution and current state of the Russian police as a subject of scientific research. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and modernity*. 2018;(12):141-163. (In Russ.)
14. Sherstnyov R.A. The activities of the police of the Tauride province in the documents of the State Archive of the Republic of Crimea. *Nauchnyj vestnik Kryma = Scientific Bulletin of Crimea*. 2024;2(47). (In Russ.) Available at: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (accessed 10.01.2025).

15. Sherstnyov R.A. The organization of police supervision of prostitution in the Taurida province in the early 20th century. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Via in tempore. History and political science*. 2024;51(4):993-1002. (In Russ.).
16. Fiftieth anniversary of Yalta. 1837–1887. Historical summary and commemorative book, with three consecutive photos attached. Yalta: Tip. N.R. Petrov; 1887. 74 p. (In Russ.).
17. Plekh O.A. Administrative and police reform of 1837 in the mirror of public opinion. In: *Levyte ideologii, dvizheniya i organizacii v istorii. Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arheografii, istochnikovedeniya, rossijskoj i vseobshchej istorii novogo i novejshego vremeni: sbornik izbrannykh statei uchastnikov IX Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov = Leftist ideologies, movements and organizations in history. Historical documents and current problems of archeography, source studies, Russian and universal history of modern and contemporary times: a collection of selected articles by participants of the IX International conference of young scientists and specialists*. Moscow: Polit. entsikl.; 2019. P. 137-144. (In Russ.).
18. GARK (The State Archive of the Republic of Crimea). F. 26. Op. 1. T. 11. D. 13167. (In Russ.)
19. GARK. F. 26. Op. 1. T. 12. D. 13890. (In Russ.)
20. GARK. F. 26. Op. 1. T. 15. Ch. 3. D. 25379. (In Russ.)
21. Tot Yu.V. Police reorganization in the 1870 administrative-police reform project. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2013;12(60):114-120. (In Russ.)
22. Korotenko D.V. Police reform of 1862: realities of the Yekaterinoslav province. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Theory and Practice*. 2013;(2-1):86-91. (In Russ.)
23. Mochalova A.A. Police reform of 1862: projects and ways of implementation. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs = Historical and legal problems: a new angle*. 2017;(2):94–103. (In Russ.)
24. GARK. F. 26. Op. 1. T. 15, ch. 3. D. 25379. L. 2. (In Russ.)
25. Danchevskaya A.V. The history of the police of the provinces of Novorossiia in the second half of the XIX - early XX century based on the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2024;20(2):125-140. (In Russ.)
26. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 1286. Op. 53. D. 237. (In Russ.)
27. Sherstnyov R.A. Establishment of police bodies in the Sevastopol city government (1840-1875). *Manuscript = The manuscript*. 2025;18(1). (In Russ.) Available at: <https://manuscript-journal.ru/article/mns20250041/fulltext> (accessed 20.03.2025) <https://doi.org/10.30853/mns20250041>.

Информация об авторе / Information about the Author

Шерстнёв Руслан Алексеевич, соискатель кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: schrus00@mail.ru,
ORCID: 0009-0008-2991-7054

Ruslan A. Sherstnev, Applicant for the Department of Russian History, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: schrus00@mail.ru,
ORCID: 0009-0008-2991-7054